

Латыпов Тимур Вилевич, студент 2 курса магистратуры Юридического факультета, Стерлитамакского филиала БашГУ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена освещению актуальных вопросов института добровольного отказа в отечественном уголовном праве. Охарактеризованы аспекты применения добровольного отказа от совершения преступления. Определены особенности квалификации добровольного отказа.

Ключевые слова: добровольный отказ, вынужденный отказ, субъективная сторона, объективная сторона.

Annotation: The article is devoted to the coverage of topical issues of the institution of voluntary refusal in domestic criminal law. The aspects of the use of voluntary refusal to commit a crime are characterized. The features of qualification of voluntary refusal are determined.

Key words: voluntary refusal, forced refusal, subjective side, objective side.

Анализ научных публикаций, связанных с добровольным отказом показал, что изучению и детальному анализу института добровольного отказа и связанных с ним институты по общей тематике: добровольного отказа при соучастии, окончательности добровольного отказа, добровольного отказа подстрекателей преступления и т.д. уделено достаточное с теоретической точки зрения внимания. В связи с этим появилась необходимость детализированного исследования признаков добровольного отказа для практической деятельности при квалификации преступных действий.

Добровольный отказ при неоконченном преступлении является довольно распространенным явлением. Однако на практике определить его признаки довольно тяжело. Такая ситуация обусловлена сложностью данного института, не способствует решению этой проблемы и отсутствие единых позиций по поводу некоторых вопросов добровольного отказа в теории.

В советский период большинство ученых считали, что следует выделять только два признака исследуемого понятия: добровольность и окончательность. Такой же признак как наличие у лица осознания возможности доведения преступления до конца они признавали характеристикой добровольности, ее составным элементом. При этом существовала проблема отражения признаков добровольного отказа от совершения преступления в ее определении.

Так, Н.Ф. Кузнецова, признавая признаками исследуемого понятия добровольность и окончательность, в определении добровольного отказа отразила такие признаки как окончательность и осознание возможности доведения преступления до конца, то есть фактически свела весь признак добровольности к такому осознанию, что отказ является осознанным шагом [1]. Такой ученый, как А.А. Пионтковский признавал, что добровольный отказ возможен только при условии окончательного отказа, а не временного перерыва в преступной деятельности лица в силу определенных обстоятельств, однако признак окончательности не нашел проявления в сформулированных ими определениях [2].

Анализ ч. 1 ст. 31 действующего уголовного кодекса Российской Федерации дает основания утверждать, что существует три основных признака добровольного отказа: окончательное прекращение приготовления к преступлению или покушения на преступление, отказ от преступления по воле самого лица и наличие у лица осознания возможности доведения преступления до конца [3]. Современная уголовно-правовая доктрина поддерживает такое мнение, при этом В. Назаренко и А. И. Ситникова характеризуют добровольный отказ с помощью таких признаков как своевременность, добровольность и окончательность [4].

Добровольность отказа заключается, прежде всего, в отсутствии принуждения со стороны других лиц, в частности, признается вынужденной, а не добровольным отказ лица, вызванная угрозой со стороны потерпевшего обратиться в правоохранительные органы. Лицо сознательно, по собственному желанию прекращает свое преступное посягательство. Отдельно следует подчеркнуть, что инициатива добровольного отказа может исходить не только от самого человека, но и от ее родственников, знакомых, других лиц, даже от самого потерпевшего, в форме советов, просьб и тому подобное. Однако, если такая инициатива других лиц выражается в форме принуждения, отказ не будет признаваться добровольным, поскольку фактически отсутствует реальная возможность довести преступление до конца, то есть на пути лица возникают преграды.

Роль внешних обстоятельств при добровольном отказе довольно ограничена: они косвенно способствуют возникновению у человека желания добровольно отказаться от совершения преступления. При добровольном отказе внешние обстоятельства только влияют на мотив, из-за которого субъект отказывается от продолжения преступной деятельности, то есть не будет добровольным отказ, вызванный определенными независимыми от лица обстоятельствам, внешними препятствиями [5].

Причем мотив, формированию которого способствовали как внешние факторы, так и внутренние процессы в сознании лица, может иметь любой характер. Уровень нравственности содержания мотивов никак не влияет на признание отказа добровольным. Для моральной оценки личности значимыми являются мотивы, свидетельствующие о начале положительных изменений в ее сознании (раскаяние, чувство жалости), но для освобождения от уголовной ответственности приемлем любой мотив. При добровольном отказе в качестве мотива могут иметь место как жалость, раскаяние, желание исправиться, осознание противоправности и аморальности деяния, так и страх перед ответственностью, невыгодность совершения преступления, потеря интереса к данному преступлению. Самое главное, что лицо добровольно, по собственной

воле, отказывается от совершения преступления. Однако, хотя мотивы в случае отказа от совершения преступления и не имеют самостоятельного юридического значения, только исследуя их, можно определить, был ли отказ действительно добровольным [6].

В частности, страх перед наказанием может выступать мотивом и добровольной, и вынужденного отказа. Если этот страх носит абстрактный характер и лицо не имеет реальных оснований ожидать наказания, то в таком случае отказ лица будет добровольным. Если же существует реальная угроза быть задержанным непосредственно во время совершения преступления, речь может идти исключительно о вынужденном отказе.

Таким образом, исследование мотивов отказа от доведения преступления до конца в процессе расследования и рассмотрения дела в суде является обязательным.

Различные ученые соглашаются, что, добровольно отказываясь, лицо должно осознавать, что имеет возможность продолжить свои преступные действия и довести преступление до конца. Однако в уголовно-правовой доктрине возникают противоречия по поводу того, каким должен быть характер такой возможности.

Н. Лясс высказала мнение, согласно которой возможность выполнения задуманного при добровольном отказе должно быть объективной [7]. В противоположность этому взгляду другие ученые, в частности, В.Ф. Караулов и Б.В. Здравомыслов считают, что такая возможность должна носить субъективный характер и не имеет значения, существовала действительно возможность довести преступление до конца [8]. Они считали необходимым установить факт осознания лицом возможности совершения преступления, а не самую объективную возможность. Последняя может отсутствовать, если лицо, не подозревая о невозможности совершения преступления добровольно отказывается от него.

Таким образом, если лицо отказывается от продолжения совершения преступления в связи с разного рода препятствиями, которые вызывают

трудности в совершении преступления, делают его совершение невозможным, то добровольный отказ в этих случаях отсутствует. Однако даже при наличии данных препятствий, которое лицо фактически не может преодолеть, отказываясь от совершения преступления, считает, что мог бы довести его до конца, институт добровольного отказа, по мнению многих авторов, от совершения преступления должен применяться.

Если же, наоборот, препятствия для совершения преступления существуют исключительно в воображении лица и лицо, таким образом, не видит практической возможности продолжить преступное посягательство, нельзя говорить о добровольности подобного отказа [9].

Таким образом, признак осознания возможности доведения преступления до конца по своей природе является субъективным и зависит от отражения в сознании человека внешних обстоятельств (наличие или отсутствие обстоятельств, препятствующих доведению преступления до конца должна охватываться сознанием лица) [10], однако это не должно означать полное исключение объективных факторов. Исследование объективных условий совершения преступления позволяет правоприменительным органам правильно определять наличие или отсутствие добровольного отказа в действиях лица. Но неправильно считать, что только рассмотрение внешних условий позволяет сделать правильный вывод о добровольности отказа от совершения преступления.

Третьим признаком добровольного отказа является признак окончательности прекращения преступного посягательства. Следует отметить, что данный признак в уголовно-правовой науке длительное время оставался малоизученным.

Так, М. Таганцев еще в XIX веке отмечал, что о добровольно оставленное покушение на преступление свидетельствует прекращение деятельности или навсегда, или же на достаточно длительный срок [11]. Такого же мнения придерживались и другие ученые того времени.

Позднее в середине XX века А. Сахаров при рассмотрении данного института не рассматривал такой признак добровольного отказа, тем самым признавая ее недостаточно важной, хотя и отмечал, что добровольный отказ возможен только при условии окончательного прекращения преступления [12].

Также признается окончательное прекращение лицом приготовления к преступлению или покушения на преступление признаком добровольного отказа. Отмечается, что такое прекращение означает действительный и безвозвратный отказ лица от совершения задуманного им преступления и отсутствие намерения его продолжить. То есть временный перерыв в совершении преступления независимо от того с чем он связан, и независимо от продолжительности такого перерыва во времени не будет признаваться добровольным отказом, поскольку у лица остается умысел на совершение данного преступления.

Как отмечает М.Д. Дурманов, добровольным отказом также следует считать отказ лица от совершения более тяжкого преступления для совершения менее тяжкого. Однако, по его мнению, не является добровольным отказом переход преступника к совершению более тяжкого преступления от менее тяжкого [13]. Нельзя согласиться с таким мнением ученого, поскольку, во-первых, как в первом, так и во втором случае умысел на дальнейшее совершение задуманного преступления отпадает; во-вторых, для признания отказа добровольным не будет иметь значение, будет ли лицо впоследствии совершать другое преступление и если будет, то какой тяжести, ведь добровольный отказ устанавливается исключительно по конкретному индивидуальному случаю, отказ признается окончательным, если лицо отказалось от доведения это преступления до конца.

Острую полемику среди ученых вызывает вопрос природы данного признака. Часть из них склоняется к признанию окончательности признаком, характеризующим добровольный отказ с объективной стороны, другие, наоборот, определяют ее как исключительно субъективный признак, подчеркивая, что этот признак предполагает не только фактическое

прекращение преступных действий, но и отсутствие намерения продолжить их в дальнейшем.

В частности, именно по субъективному характеру окончательности добровольного отказа определяется момент прекращения неоконченного преступления, только он позволяет выяснить психическое отношение лица к своему деянию.

Действительно, данный признак по своей природе является именно субъективным, поскольку окончательное прекращение преступления, прежде всего, предполагает факт окончательного отсутствия умысла на совершение в будущем действий по продолжению начатого преступления, то есть лицо, добровольно отказалось и уже не вернется к ранее начатой деятельности.

Таким образом, проанализировав институт добровольного отказа при неоконченном преступлении с различных точек зрения и мнения ученых мы выяснили насколько сложным и довольно распространенным он является. Однако на практике определить его признаки довольно тяжело. Такая ситуация обусловлена сложностью данного института, не способствует решению этой проблемы и отсутствие единых позиций по поводу некоторых вопросов добровольного отказа в теории. Из всего вышеизложенного становится ясным, в каких случаях возможен добровольный отказ, а в каких он отсутствует.

Библиографический список:

1. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 1958. – С. 160.

2. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 520.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

4. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: Монография. – М.: Ось-89, 2003. – С. 114.
5. Панько К.А. Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1975. – С. 9.
6. Ахмедова М.М. К вопросу о мотивах добровольного отказа от доведения преступления до конца // Проблемы совершенствования мер борьбы с преступностью. – Ташкент: ТашГУ, 1986. – С. 11.
7. Лясс Н. Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. – 1963. – № 22. – С. 16.
8. Караулов В.Ф., Здравомыслов Б.В. Добровольный отказ от совершения преступления // Всесоюзный юридический заочный институт. Ученые записки. Вып. 18, ч. 2. – М.: ВЮЗИ, 1969. – С. 67.
9. Дьяков С. Добровольный отказ от совершения преступления // Социалистическая законность. – 1973. – № 10. – С. 51.
10. Юшков Ю. Добровольный отказ от совершения преступления // Советская юстиция. – 1978. – № 8. – С. 20.
11. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть общая. Кн. 2: Учение о преступлении. – СПб.: Тип. Стасюлевича, 1878. – С. 207.
12. Сахаров А. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ // Советская юстиция. – 1961. – № 21. – С. 12.
13. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 196.